

Оглушающее заклятие было очень полезным заклинанием, которое позволяло закончить бой в одно мгновение, причем без каких-либо последствий. Это также стало одним из наиболее часто используемых Гарри Поттером методов "засыпания", да и во время войны у него и не получалось по-другому. Оно давало ему мгновенный сон, лишенный каких-либо сновидений или кошмаров. Правда в отличие от Зелья Сна без сновидений, оставление себя оглушенным в течение нескольких часов имело довольно неприятный побочный эффект: когда действие заклинания заканчивалось и он просыпался, его тошнило, а голова пульсировала от головной боли. Он привык к этому чувству. Кроме того, это было гораздо предпочтительнее, чем слышать крики и шум, вызванные гиперактивными детьми в поезде.

Взглянув на свои наручные часы, он увидел, что было 6 часов вечера.

Я проспал семь часов. Мы скоро приедем, нужно быстро переодеться.

"Первогодки! Первогодки сюда!"

Голос и рост полувеликана были трудно спутать с чем-то другим. Он улыбнулся при виде своего старого друга. Но эта улыбка медленно исчезла, когда он вспомнил, что этот мир отличался от его собственного. В то время как некоторые люди могут быть одинаковыми, другие могут быть очень разными. Например, Сириус Блэк.

После пробуждения в этом мире, выяснение местонахождения Сириуса было одним из первых дел, которые он собирался сделать. Учитывая, что он был в сиротском приюте, было очевидно, что его родители умерли, но он все еще надеялся, что сможет помочь своему крестному отцу.

После визита в Архив Министерства магии (для маленького 11-летнего мальчика было довольно хлопотно договориться о встрече с одним из работающих там специалистов по генеалогии) Гарри обнаружил, что Сириус Блэк вообще не нуждается в его помощи. Сириус был очень живым и активным, а не запертым в Азкабана. Сириус никогда не дружил с Джеймсом Поттером. Он не был его крестным отцом. В этом мире он был настоящим членом семьи Блэков, который был распределен в Слизерин и все такое. Гарри было трудно представить Сириуса человеком, который любил зеленый и серебряный цвета, с учетом того, что его комната на площади Гриммо выглядела как взрыв золота и красного. Это полностью отличалось от образа в его голове.

Может быть оно и к лучшему?

С умом 40-летнего мужчины он не мог отделаться от мысли, что, возможно, что даже лучше, что Сириус никогда не был связан с ним. Похоже, что в настоящем Сириус Блэк был очень богатым и уважаемым членом общества, и он не провел 12 лет в Азкабана, подвергаясь пыткам дементоров.

Следуя за Хагридом вместе с остальными первогодками по узкой тропинке, ведущей к Черному озеру, Гарри слышал вокруг пораженные ахи детей. Вид ночного Хогвартса был таким же величественным, каким он его помнил.

"Не более четырех в лодке!" - закричал Хагрид, и первокурсники быстро скооперировались с друзьями, с которыми они познакомились во время поездки на поезде.

Учитывая, что прошло почти 30 лет с тех пор, как Гарри начал свой первый год в Хогвартсе, во время своей предыдущей жизни, его память была довольно размытой. Он не смог узнать

девочку и двух других мальчиков, которые прыгнули с ним в одну лодку. И вместо того, чтобы вести с ними светскую беседу, он просто молча любовался ночным видом на замок.

Бесчисленные свечи, парящие в воздухе, потолок, зачарованный чтобы походить на небо снаружи, и 4 стола, заполненные сотнями студентов, принадлежащих к 4 факультетам Хогвартса... ностальгия охватила его, когда он вошел в Большой зал.

В то время как большинство первокурсников нервно ерзали под взглядами старших учеников, на его лице была легкая улыбка, когда он слушал песню Распределяющей шляпы. Его память о бывших одноклассниках освежилась, когда профессор МакГонагалл начала перекличку, а маленькие дети вышли вперед и сели на табурет, чтобы шляпа их распределила.

"Аббат Ханна!"

[...]

Распределение продолжалось своим чередом и вскоре профессор МакГонагалл сказала:

"Долгопупс, Невилл!"

Внезапный хор ропота и вздохов, донесшийся от людей в Большом Зале, был удивительно похож на тот, каким все отреагировали на его имя в его прошлой жизни. Пухленький мальчик уверенно подошел к табурету и сел. Не прошло и секунды после того, как ему на голову надели шляпу, как она закричала:

"Гриффиндор!"

Львиный факультет разразился радостными криками и энергично захлопал.

В остальном распределение было более или менее таким же, как в его прошлом (насколько он мог это помнить). По крайней мере, Рона Уизли и Гермиону Грейнджер по-прежнему распределили на Гриффиндор, Драко Малфоя и двух его друзей, Крэбба и Гойла, на Слизерин, и так далее.

Если что-то и отличалось, так это его собственное распределение.

В этом мире я не избранный.

Гарри Поттер не был здесь кем-то особенным. Он ничем не отличался от других детей, чьи родители погибли от рук Пожирателей Смерти на войне десять лет назад. С учетом сказанного, без кровожадного Темного Лорда, одержимого его убийством, Гарри был свободен жить своей жизнью, как ему заблагорассудится. У него совершенно не было намерения притворяться глупым или специально не использовать полученные в прошлом знания и навыки. Как он обнаружил в своей прошлой жизни, он совсем не против быть знаменитым, если это было связано с его собственным упорным трудом и усилиями. Он не возражал бы, если бы люди обращали на него внимание из-за его отличных результатов в учебе или таланта в квиддиче.

Когда Распределяющая шляпа была надета ему на голову, короткого мысленного разговора с древней шляпой было достаточно, чтобы убедить ее в том, что его нужно распределить туда, где он хотел быть - в Когтевран. Не было бы странно, если самый блестящий ученик

десятилетия будет выходцем с Когтеврана, не так ли?

✱

Мерлин, как я скучал по этому!

Он почти застонал, когда откусил большой кусок запеченной куриной ножки. Она была нежной и сочной, а от выжатого сверху лимонного сока у него потекли слюнки.

Только ради этого стоит снова жить!

Он не ел такой вкусной еды более 10 лет. С тех пор, как семья Уизли была истреблена, он редко тратил время на походы в рестораны или приготовление роскошных блюд. Он был слишком одержим мстью, слишком глубоко погрузился в войну и изучение боевой магии, чтобы наслаждаться жизнью.

Он закрыл свои глаза.

Это должно быть Нирвана.

Как будто сама его душа исцелялась. Он стряхнул с себя блаженные мысли, когда услышал, как люди за его столом стали громче, чем обычно должны были быть во время обеда в Большом зале:

"Смотрите, там сова!"

"Что она здесь делает?"

"Кто-то получил почту в первый день в школе?"

"О! Она такая красивая!"

Под влиянием голосов Гарри тоже поднял глаза. К нему летела полярная сова.

"Что ты здесь делаешь, девочка?" - проворковал он ей, и его лицо невольно растянулось в нежной улыбке.

Она мягко приземлилась ему на плечо, чтобы не поцарапать его своими когтями. Затем она ласково укусила его за ухо и довольно ухнула.

"Ах ты маленькая нахалка, ты ведь прилетела сюда только за едой, не так ли?"

Сова заухала на него и ударила его клювом по голове, бросив на него взгляд, как бы говоря - как он смеет так неуважительно относиться к ее добрым намерениям?

Мало что еще могло согреть холодное сердце 40-летнего ветерана войны, но вид умной совы, играющей в кокетливую игру, заставил его засмеяться от восторга, как мог сделать только невинный 11-летний мальчик.

Он воткнул вилку в жареную свиную колбасу, выбрав самую большую из тех, что он мог видеть, ту, которая была слишком большой, чтобы сова могла удобно держать ее в клюве.

Гарри дразняще улыбнулся Букле.

Та в ответ насмешливо посмотрела на него.

Затем после взмаха крыльев и вилка, и колбаса были схвачены когтями совы, и она взлетела, покинув Большой зал. Он все еще не оправился от своего удивления, когда его вилка болезненно приземлилась ему на макушку, вызвав смех у других Когтевранцев за столом.

"Такая умная и красивая сова! Как ее зовут?" - раздался голос с нескольких мест.

Повернув голову к говорившему, он на мгновение расширил глаза от удивления. Это была 14-летняя девочка с голубыми глазами и длинными серебристыми волосами. Хотя она была еще молода, она показала признаки того, чтобы стать красивой женщиной, когда вырастет. Это был кто-то, кого он никогда не ожидал увидеть в Хогвартсе на первом курсе.

"Флер? Какого черта она сейчас делает в Хогвартсе? Она не должна была быть здесь до моего 4-го года обучения. Это еще одна аномалия этого мира?"

Несмотря на поток мыслей и теорий в его голове, не считая первоначальной вспышки удивления, он просто улыбнулся в искренней гордости за свою сову.

"Ее зовут Букля. Она великолепна!" - сказал он, но потом спросил: "Откуда ты знаешь, что Букля - это она?"

Девушка ответила, как будто не могло быть другого ответа: "Не может быть, чтобы такая красивая сова была мужчиной!"

Он фыркнул на ее рассуждения, но не стал продолжать разговор. Она была 14-летней девочкой, а он был мужчиной средних лет, застрявшим в теле препубертатного мальчика. У них не было ничего общего.

✱

С начала семестра прошло почти два месяца, и Хэллоуин был не за горами. Только что закончив писать эссе по трансфигурации, Гарри схватил рюкзак и вышел из библиотеки.

Это так скучно!

Ему хотелось рвать на себе волосы от разочарования. Превращение спичек в иглы, заклинание левитации, перечисление второстепенных проклятий и движений палочки в классе Защиты от темных искусств, а также изучение того, как резать ингредиенты и помешивать их в котле... это было похоже на старшеклассника, возвращающегося в начальную школу, чтобы выучить таблицу умножения. Само собой разумеется, что он пробирался сквозь все, что бросали в него профессора. Он был первым, кто осваивал любое заклинание в классе, и хотя он не поднимал руку, чтобы ответить на вопросы, всякий раз, когда профессор спрашивал его о чем-то, он всегда давал правильный ответ.

В глазах профессоров он был редко встречающимся гением, хорошим во всем. Даже профессор зелий не мог найти в нем никаких недостатков. Северус Снейп несколько раз пытался заставить его врасплох своими каверзными вопросами в первые три недели учебы в школе, но так как Гарри прекрасно отвечал на каждый из них и не пытался спровоцировать его гнев, Снейп перестал враждовать с ним и просто обращался с ним, как он обращался с другими учениками, которые не были на его факультете.

Гарри не знал, почему мастер зелий внезапно отказался от того, чтобы усложнять ему жизнь,

но дареному коню в зубы не смотрят. Во-первых, он даже не знал, было ли у Снейпа этого мира такое же прошлое и ненависть к его отцу, как и в его предыдущей жизни.

Я не могу делать никаких предположений.

В этом мире многое изменилось. Он не был Мальчиком-который-выжил, Сириус не был его крестным отцом, и он не был в Азкабана, по какой-то причине Флер Делакур училась в Хогвартсе с самого первого курса, а не в Шармбатоне, а Невилл Лонгботтом полностью отличался от робкого и склонного к несчастным случаям мальчика, которого он знал раньше - похоже, присутствие поддерживающих родителей в его жизни сделало из него совершенно другого человека.

Он был на полпути к башне Когтеврана, когда крики группы мальчиков достигли его ушей.

"Эти сопляки так полны энергии! Драки и пререкания каждый день", - подумал он и усмехнулся.

Если и было что-то, что он находил интересным в школе, так это наблюдать, как Невилл Лонгботтом и его группа сражаются против Драко Малфоя и его группы. Наложив на себя чары иллюзии, он отправился посмотреть на их ссору. Он был полон предвкушения увидеть, какая сторона победит, прежде чем портреты на стенах сообщат старостам или профессорам, чтобы они пришли и остановили их.

"Ты заплатишь за это, Малфой! Тебе не сойдут с рук оскорбления моих друзей!" - крикнул юный Невилл и сердито выхватил палочку.

Мальчик, о котором шла речь, усмехнулся, не впечатленный. "Скажи мне, Долгопупс, как твоя семья до сих пор не вымерла? С учетом того, что ты собираешь весь мусор, который встречаешь... Сначала предатель крови, а теперь еще и грязнокровка!"

Стоящие рядом с Невиллом Гермиона Грейнджер и Рон Уизли пришли в ярость.

"Флиппендо!" - закричал рыжий мальчик, и светловолосый слизеринец был отброшен назад и сделал несколько сальто в воздухе, прежде чем, наконец, болезненно приземлился на пол.

Крэбб и Гойл, друзья Драко Малфоя, также направили на них свои палочки, чтобы заколдовать их.

"Эверте Статум!" - Крикнул Крэбб.

Рон был отброшен назад более чем на 5 метров и скользил по полу еще метров 5, прежде чем его тело, наконец, остановилось.

Гойл тоже собирался произнести свое заклинание, но Невилл действовал намного быстрее его:

"Петрификус Тоталус!"

В конце концов Гойл упал на пол, как окоченевший мешок с картошкой.

Видя, что его партнер потерпел такое поражение, Крэбб потерял рассудок и, забыв, что он волшебник, бросился как бульдозер на Невилла вместо того, чтобы произнести еще одно заклинание, явно намереваясь избить его своими ударами. Но во время пущенное заклинание Гермионы попало в него, от чего он упал ничком.

Гарри усмехнулся себе под нос.

2 против 1 в пользу гриффиндорцев.

Две вражеские группы уже трижды обращали свои палочки друг против друга с начала года, и это не считая словесных перепалок на ежедневной основе. Для него слушать, как дети выкрикивают друг другу глупые оскорбления, было первоклассным развлечением.

Неужели и в прошлом я был таким же глупым и тупым? Теперь я понимаю, почему Дамблдор никогда не воспринимал угрозы Драко всерьез.

мяу

Послышалось жуткое мяуканье, и все еще стоящие первокурсники Гриффиндора напряглись.

"Дерьмо, это миссис Норрис. Невилл, Гермиона, бегите!" - сказал Рон и перешел на бег.

Невилл быстро догнал его, и мальчики побежали так быстро, как только могли.

"Поторопись, Гермиона!" - крикнул через плечо Невилл.

Девушка прикусила нижнюю губу с неуверенным выражением на лице. Она больше не колебалась и подошла к Гойлу, который лежал парализован на земле после заклинания Невилла, которое его связало.

"Фините Инкантатем!" - шепотом сказала она, и проклятие со слизеринца было снято. "Скорее беги. Филч будет здесь с минуты на минуту!" - сказала она и, не дожидаясь ответа мальчика, тоже побежала за своими друзьями.

✱

Гарри с удивлением посмотрел на добрый жест юной Гермионы. Он не ожидал, что она проявит инициативу, чтобы помочь слизеринцам. Тем не менее, он не мог позволить себе тратить больше времени, так как его заклинание иллюзии не было совершенной невидимостью. Он рискует быть обнаруженным, если кто-то будет смотреть на то место где он находится более внимательно.

Когда он поднимался по большой движущейся лестнице со 2-го этажа прямо на 4-й, ужасный крик напугал его так сильно, что он потерял равновесие и споткнулся, при этом чуть не наведнувшись вниз.

Крик донесся из запретного коридора третьего этажа! Хотя прошло почти 30 лет, Гарри никогда не забудет, как испугался, когда впервые увидел огромного трехголового пса, которого звали пушистик.

Мне стоит пойти посмотреть, что случилось? Или просто уйти и притвориться, что я ничего не слышал?

Его разрывали два желания. С одной стороны, его синдром "спасения людей" не исчез даже после десятилетий войны в его предыдущей жизни. Он всегда помог бы кому-нибудь, если бы мог. Но с другой стороны...

Я поклялся, что в этой жизни я не буду связываться с Волан-де-Мортом.

Он не хотел снова ввязываться в очередную войну. Трех Магических войн в его прошлой жизни было более чем достаточно.

Когда-то я нес свой крест. Теперь очередь Невилла нести его - теперь он Избранный.

В этой новой жизни он хотел быть просто Гарри.

Несмотря на противоречивые мысли, его тело автоматически совершало движения, как будто у него был собственный разум. Он снова наложил на себя Чары иллюзии и покинул лестницу, когда добрался до третьего этажа.

Всего через несколько секунд после того, как он ступил на третий этаж, он услышал быструю серию шагов, и кто-то пронесся мимо него так близко, что почти задел его плечо. Он резко обернулся, но ничего не увидел.

Мантия-невидимка!

Хотя он не знал, кто был тем, кто пробежал мимо него под своим плащом-невидимкой, свежий и элегантный запах достиг его носа. Он был слабым, но он смог почувствовать его.

Это девочка!

Неожиданная переменная убедила его не пытаться быть героем, и он решил убежать, вместо того чтобы проверить ситуацию своими глазами.

Этот крик! Черт возьми, она кого-то убила?!

Гарри принял решение. Он побежал к башне Когтеврана, не оглядываясь.

✱

На следующий день за завтраком Гарри все еще думал о том, что произошло накануне, о крике, который он услышал из коридора третьего этажа.

Если кто-то действительно умер, Дамблдор не сможет это скрыть.

Когда большинство мест за столами было занято, Директор встал и стукнул чайной ложечкой о стакан привлекая внимание.

Большой зал быстро затих, все смотрели на Дамблдора и задавались вопросом, почему у него было такое серьезное лицо.

"С моим глубочайшим сожалением я должен сообщить вам, что наш профессор зелий внезапно подал в отставку со своего поста из-за очень прибыльной деловой возможности, которая ему представилась. В нынешнем виде занятия по зельеварению будут отменены, пока я не найду ему замену.

Гарри внимательно изучал лицо старого директора. Такому высокопрофессиональному легилименту, как он, не обязательно было вторгаться в чей-то разум, чтобы понять, о чем тот думает.

Он лжет.

Глядя на выражение лица Дамблдора, он понял, что тот лжет. Когда три четверти студентов,

собравшихся в Большом зале, разразились бурными аплодисментами, празднуя внезапную отставку Северуса Снейпа, старый волшебник выглядел так, словно только что откусил кусок от лимона.

"Черт возьми!" - ругательство сорвалось с его губ, когда он заметил, что профессор МакГонагалл и профессор Флитвик тоже выглядели далеко не радостными.

Кто-то действительно убил Снейпа! Черт побери! - подумал он. И эта девушка определенно как-то замешана в этом!

Он чуть не расхохотался. Он жаловался на то, что первые два месяца в школе были ужасно скучными. Похоже, какая-то высшая сила наверху прислушалась к нему и дала ему проект для работы. Гарри даже не пытался делать вид, что ему неинтересно. Он умирал от любопытства и он очень хотел узнать правду, узнать, кто убил Северуса Снейпа.

Спасибо за чтение и не забывайте ставить лайки и добавлять в закладки. В начале фанфика это очень важно.

<http://tl.rulate.ru/book/69926/1874230>